ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
№ 3 ЛЕСНОЙ ЖУРНАЛ 1996

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 674.032.475.3(470.1)(049.3)

О.А. НЕВОЛИН

Архангельский государственный технический университет

ЛИСТВЕННИЧНЫЕ ЛЕСА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Под таким названием вышла в свет книга северных лесоводов В.И. Кашина и А.С. Козобродова*. В ней авторы приводят результаты своих 40-летних исследований одной из ценнейших в хозяйственном отношении высокопродуктивных древесных пород – лиственницы сибирской (*Larix sibirica* Ledeb.) и выделенного из нее Н.В. Дылисом в 1947 г. самостоятельного вида – лиственницы Сукачева (*Larix Sukaczewii* Djil). При этом они, ссылаясь на исследования Е.Г. Боброва, в начале книги как бы вскользь проводят мысль (на наш взгляд, правильную), что лиственница Сукачева является особой популяцией лиственницы сибирской.

Книга открывается небольшим предисловием, написанным непревзойденным знатоком таежных лесов И.С. Мелеховым. С первых страниц читателя захватывает интересное историческое описание лиственницы и ее народнохозяйственного значения. В изложении материалов чувствуется почерк эрудитов. Однако нельзя не высказать сожаления о том, что в книге не нашлось места для уникальных сведений о нашем « северном дубе» из трудов, написанных по Северу России и давно ставших библиографической редкостью: П.И. Челищева, К. Молчанова, В.И. Латкина, А. Шренка, В. Верещагина, П.И. Крузенштерна, М.К. Сидорова, Н.А. Фирсонова. Вот, например, несколько любопытных свидетельств М.К. Сидорова из его знаменитой книги «Север России» (СПб., 1870. - 556 с.): « ... В 1867 году доставлен был на принадлежащем мне корабле из Печоры в Кронштадт груз лиственничного леса, которого еще никогда туда и вообще в Балтийское море не привозили; это был первый корабль, который пришел с Печоры в Финские воды; а в 1869 году привезено было лиственничного лесу на пароходе и двух кораблях» (с. X). На с. XY М.К. Сидоров сообщает:

Кашин В.И., Козобродов А.С. Лиственничные леса Европейского Севера России. - Архангельск: Изд-во Архангельского филиала Русского географического общества РАН, 1994. - 224 с.

«Берега его (Печорского моря – *О.Н.*) изобилуют и железом, и медью, и свинцом, и каменным углем, и дорогим Печорским лиственничным лесом, признанным и русскими и иностранными адмиралтействами за лес самого высокого качества».

Древесина лиственницы по своим техническим качествам нисколько не уступает древесине тикового дерева (*Tectona grandis*). В связи с этим М.К. Сидоров заметил, что « ... Печорский лиственничный лес втрое дешевле иностранного тика» (с. 420). И еще: «Лиственница главнейше употребляется для постройки и темберовки судов, для подводных построек (потому что она не гниет), для палубных досок и шпал (для подкладок) под рельсы. Англия первая употребила Печорский лес при постройке в 1862 г. в Вульвиче броненосного корабля «Каледония» ... В нашем же кораблестроении лиственница известна более 100 лет и отличные достоинства этой породы леса не требуют лучшего свидетельства, как тот знаменательный факт, что при разборке в 1857 г. корабля «Россия», прослужившего около 17 лет, находившаяся в нем лиственница оказалась совершенно здоровою, тогда как дубовые части его оказались совершенно сгнившими. Лес этот до того высоко ценился для флота, что вывоз его за границу воспрещался законом» (с. 520–522).

Эти свидетельства 130-летней давности мы привели в дополнение к изложенным в рецензируемой книге сведениям, чтобы нагляднее показать исключительное значение лиственницы в эпоху деревянного судостроения и, как следствие, большой интерес отечественных и иностранных лесопромышленников к лесам Европейского Севера России, еще более усилившийся с развитием лесопиления и бумагоделательной промышленности. С 60-х гг. XIX в. древесина лиственницы в больших количествах экспортируется в Англию, Голландию, Францию, Швецию и другие страны. Все это вызвало ажиотаж среди русских и иностранных лесопромышленников, приведший к хищническому истреблению лиственничных лесов Севера.

Говоря о народнохозяйственном значении лиственницы, авторы обращают внимание читателя на то, что из 1 м^3 лиственничного сырья при его комплексном использовании можно получить продукции в два раза больше, чем из сосны. Лесоматериалы круглые для переработки и поставки на экспорт, пиломатериалы и полуфабрикаты, кокорный лес и мебель, музыкальные инструменты и прессованная древесина для изготовления подшипников скольжения, превосходный паркет и «венецианский терпентин», эфирные масла и лекарственные препараты из лиственничной губки – вот далеко не полный перечень продукции из лиственницы. Лиственница – прекрасная декоративная порода. И обо всем этом В.И. Кашин и А.С. Козобродов хорошо написали в первой главе.

Во второй главе рассмотрены биолого-экологические свойства лиственницы, помещен оригинальный рисунок генеративных органов лиственницы сибирской, подробно охарактеризованы природные условия обитания лиственницы, приведена схематическая карта с уточненной авторами северной границей ареала лиственницы на Европейском Севере России. Особое внимание авторы обращают на вы-

сокую продуктивность лиственничных насаждений, достигающих к 60-летнему возрасту таксационных показателей Iа-Iв классов бонитета и формирующих к этому возрасту запас древесины до 650 м³/га. Высокая продуктивность лиственничных древостоев, не затронутых выборочными рубками, произрастающих на супесчаных и суглинистых почвах, подстилаемых карбонатными породами, – обычное природное явление, связанное с биологическими особенностями лиственницы. Она существенно повышает продуктивность смешанных насаждений, даже при незначительной примеси к сосне и ели. Это явление мы наблюдали при лесоустройстве Плесецкого (1953 г.), Березниковского (1954 г.), Лешуконского (1958-1959 гг.) лесхозов Архангельской области. К сожалению, от былой высокой продуктивности спелых лиственничников и смешанных насаждений с участием лиственницы мало что осталось, и их можно редко наблюдать лишь в Емцовском учебно-опытном лесхозе, Пинежском государственном заповеднике и удаленных от лесотранспортных путей лесах Архангельского, Онежского, Пинежского, Карпогорского, Сурского, Лешуконского лесхозов Архангельской области и в Республике Коми.

Приятно, что авторы, хотя и в нескольких строках (с. 32–33), не обошли малоизученный вопрос микотрофии лиственницы. Использовав труды замечательных исследователей-микологов Ю.В. Адо и В.И. Шубина, они перечислили грибы-микоризообразователи у лиственницы, произрастающей в Емцовском (у авторов Шелековском) учебно-опытном лесхозе АЛТИ, в Карелии, Ленинградской и Мурманской областях. Но, видимо, случайно в перечисленный видовой состав грибов-микоризообразователей у лиственницы не вошли два: сыроежка пищевая (*Russula vesca* Fr.) и млечник нейтральный (*Lactarius quietus*). Они установлены нами у лиственницы в Пинежском лесхозе, с чем Ю.В. Адо подробно написала в работе «Микоризообразователи древесных пород» (1954), которую авторы и использовали.

Лиственничные леса Архангельской области описаны в третьей главе. Замечательно, что эта работа проведена по лесорастительным районам, которых на территории области в пределах четырех подзон (притундровая, северная, средняя и южная тайга) выделено двадцать две. Наглядную картину распределения насаждений с лиственницей по лесорастительным районам дает схематическая карта (с. 36). Авторы выделяют пять групп типов лиственничных лесов: лишайниковая, зеленомошная, травяная, долгомошная и сфагновая. В пределах этих групп описано с теми или иными подробностями 43 типа леса по трем подзонам тайги и 16 типов по притундровой подзоне. Такое обилие выделенных типов леса может быть оправдано в научном отношении и то при условии разработки строго научной классификации с наглядным отображением классификационной схемы. Но авторы, к сожалению, этого не сделали. Практически невозможно разобраться в предлагаемом обилии типов, тем более что границы части из них нечеткие или вообще отсутствуют. Возьмем к примеру выделенные типы лиственничных лесов: бруснично-зеленомошно-травяной, зеленомошно-бруснично-травяной и травяно-бруснично-зеленомошный; травяно-зеленомошный и травянисто-зеленомошный; чернично-разнотравный и травяно-черничный; зеленомошно-брусничный и бруснично-

зеленомошный; травяно-брусничный и бруснично-травяной. Заметим, что для северного лесоустройства лесная типология имеет особую значимость. Она является одним из средств дальнейшего совершенствования организации лесного хозяйства Европейского Севера, поэтому пожелаем В.И. Кашину и А.С. Козобродову на базе собранного ими добротного материала создать для лесоустроителей простую, наглядную и удобную для практического применения схему типов лиственничных лесов. С неослабевающим интересом читается и заключительный раздел третьей главы «Влияние пожаров на лиственницу».

Центральное место по расположению и объему (30 %) занимает четвертая глава «Рубки и возобновление лиственницы». Она написана с привлечением большого количества научной литературы при тщательном анализе заимствованного и своего научного материала. Рассматривая приисковые и подневольно-выборочные рубки, авторы привлекают обширный исторический материал и приводят интересные данные о динамике лиственничных лесов с 1906 г. по 1991 г., свидетельствующие о катастрофическом уменьшении площадей и запасов лиственничников и насаждений с участием лиственницы. Особенно трагично положение с высокопродуктивными насаждениями. А на с. 139 авторы отмечают: «На Европейском Севере чистые лиственничные молодняки встречаются редко и на небольших площадях, в основном на гарях, старых пашнях, в местах огневой очистки лесосек и на минерализованных участках».

Всесторонне проанализированы лесовосстановительные процессы, идущие под пологом леса, на вырубках, гарях, заброшенных пашнях, минерализованных обнажениях гипсов и известняков. Тяжелая лесозаготовительная техника неизбежно приводит к массовому уничтожению подроста, в связи с чем авторы считают, что надо усилить роль последующего возобновления и искусственного разведения лиственницы. Первостепенное значение они придают оставлению групповых обсеменителей лиственницы, широкому применению огневой очистки вырубок от порубочных остатков и проведению управляемых палов. Отмечая положительную роль низовых лесных пожаров, В.И. Кашин и А.С. Козобродов рекомендуют в качестве мер содействия восстановлению лиственницы под пологом спелых и перестойных насаждений и на гарях проводить выжигание напочвенного покрова. По нашему мнению, эти рекомендации должны быть безоговорочно приняты практикой северного лесного хозяйства: иначе оно как было, так и останется несостоятельным в решении проблемы восстановления высокопродуктивных сосняков и лиственничников. Замечательно, что авторы, хотя и коротко, затронули важнейшие вопросы о взаимоотношениях лиственницы с сосной, елью и березой, о влиянии заморозков, повреждений молодой лиственницы насекомыми и поражении грибными болезнями.

Пятая глава книги посвящена семеношению лиственницы и вопросам организации лесосеменных хозяйств. Осветив историю заготовки семян лиственницы в Архангельской губернии и приведя уникальные цифры заготовки лиственничных семян за период 1947–1990 гг., авторы на основе большого экспериментального материала и данных других исследователей подробно анализируют плодоношение

лиственницы в различных условиях, оценивают урожай семян в количественном и качественном отношении, говорят о районировании заготовок семян. Изучив результаты создания географических культур, они приходят к выводу о целесообразности использования местных семян, обладающих лучшими наследственными свойствами и наиболее приспособленными к условиям среды обитания. Главной задачей авторы считают создание прочной постоянной семенной базы и дают научно обоснованные рекомендации.

Много интересного и полезного читатель найдет и в последней шестой главе, в которой авторы в историческом разрезе рассматривают проблемы искусственного разведения лиственницы, обобщают накопленный северным лесным хозяйством и наукой опыт и дают необходимые советы.

В послесловии авторы пишут: «В современный период лиственница на Европейском Севере России стала не только редкой, но почти реликтовой породой». Сделав обзор всех мер по охране лиственницы со времен Петра I, авторы наметили пути сохранения лиственничных лесов на Европейском Севере России.

Несомненным достоинством книги является резюме на русском и английском языках, а плодотворное сотрудничество авторов с Архангельским филиалом Русского географического общества РАН, Архангельским институтом леса и лесохимии, Архангельским государственным техническим университетом, Шведским университетом сельскохозяйственных наук, Управлением лесами Архангельской области и Комитетом охраны окружающей среды и природных ресурсов Архангельской области делает им честь и достойно всяческой похвалы. Огорчает лишь низкое качество печати тоновых рисунков и ошибки (опечатки) в тексте.

В заключение отметим, что исследования В.И. Кашина и А.С. Козобродова являются значительным вкладом в науку о лесах Европейского Севера. Их книгу с интересом прочтут все, кому дороги судьбы северного леса. Приходится сожалеть, что она издана малым тиражом (1000 экз.) и смогла увидеть свет лишь в конце 1995 г., хотя датирована 1994 г.